Глава 93: Аномальные Мехи

Поле сражения переполнилось, как активными, так и вышедшими из строя мехами. Свои работы выставило большинство проектировщиков. Даже если они не хотели, им приходилось выпускать свои боевые машины, чтобы иметь шанс выиграть несколько монет.

Хотя мехи последней волны были построены куда более солидно, ценность их пилотов уменьшилась. Это привело к абсурдным ситуациям, наподобие того, как механический кролик Алисы Филл разрушил пару моделей, чье проектирование заняло в два или три раза больше времени.

Треть толпы не обращала внимания на других мехов, поскольку они фанатично следили за изобретательными методами курсанта Ловелла. Его выступление доказало, что, хоть качество боевой машины имело большое значение, но первоклассный пилот мог творить чудеса даже с самыми драными моделями. Несмотря на неспособность собрать много монет, у него уже имелось светлое будущее.

Также на сцену вышел легкий мех Бараковски. Будучи исключительно собранной машиной, она, после спуска на поле битвы, действовала, словно журавль среди цыплят. Ее пилот умело использовал имеющиеся инструменты. Хоть он и великодушно уступал место противникам с лучшим вооружением, но безжалостно охотился на потрепанных легких мехов, сумевших влачить жалкое существование. Придерживаясь своей стратегии, легкая машина легко стащила пару монет.

В то же время на поле вошли и тяжелые мехи. Их колоссальное количество брони и потрясающая огневая мощь отпугивали многих соперников. Оказаться втянутым в лобовую битву всегда было бы гиблым делом. Эти броневики лишь двигались неуклюже, и всякий раз, когда находили невостребованную монету, просто подбирали ее и без проблем шли к пункту доставки.

Что же касается Единорога, то курсанту Лавджою из-за поврежденного состояния приходилось сновать, подобно крысе, и избегать любых встреч. С почти искалеченной ногой Лавджой был вынужден ползти по самой безлюдной местности, избегая переполненных мест на поле битвы.

«Уже почти. Остался всего лишь километр» - тихо сказал он, бдительно следя за своими датчиками, а также полагаясь на интуицию. «Этот последний участок будет самым сложным. Пункт доставки находится прямо посреди открытой равнины».

Пункты доставки определялись псевдослучайно. На поле битвы имелось несколько тысяч потенциальных мест, где системы, управляющие матчем, могли поставить эти пункты. Каждая из областей являлась относительно открытой и доступной, а значит, некоторые хитрые пилоты могли ждать в ближайших кустах.

Подойдя поближе, Лавджой не заметил рядом ни одной засады, но о многом это не говорило. Все курсанты научились минимизировать свое выделение, уменьшив тепло до минимума, чтобы смешать свой тепловой след с окружающей средой. Части экстремальных пилотов нравилось полностью отключать энергетический реактор, рискуя оказаться полностью незащищенным от повреждений, если кто-то заметит их раньше, чем они активизируются.

Лавджою пришлось еще один раз испытать судьбу. Он решил рвануть к пункту доставки, не скрываясь.

Единорог ворвался на открытую местность и оттолкнул себя насколько мог, не позволяя

полностью разрушиться своей ноге. Нагрузка на поврежденную конечность увеличилась, но его действия себя окупили, поскольку он сумел ускользнуть от маленького кинетического снаряда.

«Ха-ха, и этот выстрел из пистолета должен меня остановить?!» - насмехался Лавджой, слегка дергая своего меха в стороны. «У тебя отстойная точность!»

Если бы сидящий в засаде пилотировал грамотную боевую машину, он наверняка отплатил бы за такие слова. Однако по рассеянным выстрелам, Лавджой уже определил, что в атаковавшем его мехе нет ничего впечатляющего. С грацией, подобной пьяному танцору, Единорог достиг точки доставки и отпустил одну из монет, оставив другую в бревне. Монета успешно поднялась в небо, свидетельствуя о получении Лавджоем еще одного очка.

«Ха-ха, ты слишком опоздал! Можешь стрелять, если хочешь, но ты уже потерял шанс украсть мои монеты!»

Устроивший засаду перестал совершать выстрелы из своего пистолета. Лавджой предположил, что вражеская машина отступила, хотя он по-прежнему не видел ее на датчиках. Он ухмыльнулся своей успешной уловке. Идиот подумал, что у него только одна монета, и не знал о второй, которая все еще находилась в бревне.

«Повелся» - засмеялся он и поплелся обратно в лес.

Наверху, в зоне для ожидания, Вэс нервно вздохнул, когда его пилот успешно преодолел эту проблему. Хотя он не мог общаться с шестнадцатым пилотом, он все равно чувствовал с ним связь.

Будущее их обоих сейчас переплелось. Успех Лавджоя распространялся на Вэса, а его собственные достижения означали, что Лавджой имеет возможность достичь больших высот.

«Привет еще раз, Вэс».

«Патриция! Ты тоже закончила своего меха?»

«Он только вошел на поле битвы» - ответила женщина и указала на то место, где спустилась ее машина. «Знаю, немного поздновато, но я уверена, что мой мех сможет наверстать упущенное».

Вэс уставился вниз и раскрыл рот от одного вида. Его бывшая однокурсница спроектировала и собрала тяжелую боевую машину. Она не только была очень тяжелой и, соответственно, очень медленной, а также несла на себе тонну ракетных пусковых установок. Он понятия не имел, зачем она прибегла к таким экстремальным артиллерийским боеприпасам.

Массивный паучий мех заряжал свои ракеты, расширяя набор мощных антенн. После включения сильных, активных сканеров, он навелся на ряд противников и за один раз освободил место в половине ракетных трубок. Колоссальный поток управляемых снарядов поднялся в небеса, прежде чем опустился на обозначенные цели.

Семь ближайших мехов мгновенно распались. Двое из них переносили монеты, упавшие после уничтожения своих носителей.

Существенный ущерб получили еще одиннадцать боевых машин. Внезапный удар вмиг подавил боевой дух их пилотов. Они лишь думали о том, чтобы как можно скорее убраться от стартовой

площадки. Ни один из них не осмелился приблизиться к механическому пауку и ему противостоять, хотя на более близких дистанциях он был очень даже уязвимым.

«Вот это удар! До сих пор в этом матче я не видел более смертоносного хода» - восхвалял комментатор, показав на экране повтор атаки. «Посмотрите на тех, кто выжил. Они полностью превратились в трусливых котов! Один из них даже выбросил свою драгоценную монету!»

Полагаясь на мощные датчики, мех-паук медленно подполз к упавшим монетам. Хотя для подбора всех трех потребовалось определенное время, никто даже не думал украсть его обильные призы.

Под конец попытался приблизиться только один летающий мех, но получить лишь рой противовоздушных ракет в лицо. Машина быстро упала с неба, словно птица, потерявшая перья. Все остальные пилоты, скрывавшиеся поблизости, вздрогнули и ускользнули прочь.

«Ты создала невероятно доминирующего меха».

«Я знаю» - Патриция скромно улыбнулась, будто она была матерью и наблюдала за выступлением своего сына на сцене. «На его проект я потратила более полугода. Хотя у него возникнут определенные проблемы с попыткой пополнить запасы потраченных снарядов, пока у него есть в наличии ракеты, он должен отпугнуть любых противников».

Для всеобщей драки многие проектировщики предоставили хорошо разработанный проект. Возможно, на расчеты каждой детали и максимизацию ее эффективности они потратили месяцы. Однако, выходя на сцену, многие из этих чрезмерно подготовленных проектировщиков нервничали или ошибались. Большое число из них в конечном итоге выпустили кучу машин, не соответствующих их теоретическим возможностям.

Патриция, очевидно, придерживалась своего проекта и сумела предоставить грозного меха. Вэс восхищался ее способностью сохранять самообладание и поставлять согласованный продукт.

Также у него имелась еще одна причина радоваться появлению ее властного меха. Чем больше противников он убивал, тем ослабевало давление на Вэса и Лавджоя. С меньшим количеством участников на поле достигнуть 100 лучших было легче.

«Повезло, что твой мех находится на другой стороне поля боя. Я очень не хочу видеть, как паук бомбардирует ракетами моего легкого меха».

Возможно, ему просто везло, но Единорог ни разу не привлек внимания ни одного из грозных мехов, которые в настоящее время доминировали на поле. Машины, подобные созданиям Бараковски и Патриции, явно были лучше средних мехов, вышедших в середине.

Многим из их проектировщиков повезло только пройти отборочные. Теперь, когда им приходилось вести конкурентную борьбу на основе собственных достоинств, их шаткие основы стали причиной их провала. Независимо от того, сколько часов они потратили на свои проекты, они никогда не могли угнаться за истинными талантами.

Именно поэтому, когда Лавджой иногда натыкался на другого меха, то уходил без повреждений. Большинство из плохо построенных машин не могли ничего сделать со своим огнестрельным оружием, поскольку их конечности были слишком несогласованными и асимметричными. Отвратительные показатели попаданий большинства мехов в игре доказывали, почему необходимы контроль качества и сертификация.

Тем не менее, часть машин оснащалась скорострельным оружием. Эти пушки не могли дать очень хороший эффект, но сам объем выстрелов предполагал, что они всегда попадут по чему-то, если указывают в правильном направлении.

На всей раме Единорога накапливался значительный урон. Большая часть его брони превратилась в меховый эквивалент швейцарского сыра. Ее ответная реакция имела катастрофические последствия.

Единорог достиг финишной прямой, но уже находился на грани провала. От доставки последней монеты, которая увеличит счет до шести, его отделяло небольшое расстояние. Достаточно ли этого для попадания в топ-100, все еще оставалось вопросом.

Ему требовалось лишь преодолеть последнее препятствие. Три меха сражались за победу над павшей летающей машиной, переносящей монету. Они, вероятно, сбили ее, когда она пролетала мимо.

В отличие от предыдущей ситуации, все три участника сдерживали свою агрессию. Они бдительно глядели друг на друга, но ничего не предпринимали. Лавджой заподозрил в этой ситуации что-то нечистое.

«Чего они ждут? Опасаются третьих лиц, вроде меня? Или им просто слишком неудобно начинать драку втроем?»

Как бы там ни было, срок жизни Единорога подходил к концу. Чем дольше ему приходилось ждать, тем больше становилась вероятность принудительного отключения. Такого он допустить не мог.

После минутных раздумий он решился разжечь конфликт. Он спокойно поднял свой помятый лазерный пистолет и совершил пару неэффективных выстрелов. Фокусирующий объектив уже треснул, поэтому лучи не могли похвастаться концентрацией или меткостью.

Внезапная атака напугала трех мехов, спутав их планы. Они уже пребывали в крайней степени напряжения. Случайные лазерные лучи заставили их атаковать друг друга, прежде чем до них дошло, что первым по ним выстрелил наблюдатель.

Словно мышь, стремглав несущаяся между парой раздраженных котов, хромой Единорог приближался, даже когда они узнали о его присутствии. Бревно успешно прикрывало спрятанную монету, но через секунду или две противники поймут старый трюк.

«Он доставляет монету!»

Как только две машины повернули свое оружие в сторону Единорога - третья двинулась за упавшей монетой. Это привлекло внимание тех, кто собирался напасть на Единорога, который все-таки рассеял внимание каждого из них. Непредвиденный случай предоставил Единорогу достаточно времени, позволив подойти ближе к пункту доставки.

Прямо в тот момент, когда твердая кинетическая пуля врезалась в его туловище, ему удалось подбросить монету достаточно сильно, чтобы она упала на территорию пункта доставки. По мере того, как мех окончательно отключался из-за полученных катастрофических повреждений незащищенного энергетического реактора, монета начала светиться и взлетела в воздух.

«Я это сделал».

http://tl.rulate.ru/book/15608/479383